

Ло Юван, глядя в его чистые глаза, наполненные золотым светом заката, улыбнулся:

— Ты настоящий упрямец. Ладно, как хочешь. На заводе уже никого нет. Если бы я тебя не разбудил, ты бы здесь всю ночь проспал? Я соберу вещи, пойдём вместе.

Чжу Цинхэ постучал по своим ноющим плечам. После сна он почувствовал себя гораздо лучше. За это время он скопил уже больше ста юаней, и даже если он не найдёт работы перед началом учёбы, этих денег хватит на какое-то время. Сначала нужно зайти в лавку и купить клеёнку — он не может всё время спать на ящике. Также нужно купить одеяло и подушку. Внутренне подсчитывая, сколько всё это будет стоить, он заметил, как Ло Юван вышел из офиса, запирая дверь, с набитым портфелем под мышкой.

Ло Юван спросил его:

— О чём ты так серьёзно думаешь в таком юном возрасте?

Чжу Цинхэ не стал скрывать, перечисляя на пальцах:

— Нужно купить клеёнку, сделать подушку и одеяло, ещё масло, соль, соус, уксус... Много чего нужно купить.

Ло Юван рассмеялся:

— Теперь понимаешь, как это непросто? Жить одному без поддержки тяжело. Жалеешь?

— Не жалею. Хотя и устаю, но всё это моё, и я могу делать то, что хочу. Это уже хорошо. Когда один, сыт — и всё в порядке.

Ло Юван молча шёл рядом, а через некоторое время продолжил:

— По закону страны нельзя нанимать детей. Если поймут соответствующие органы, у меня будут большие проблемы. Ты понимаешь?

Сердце Чжу Цинхэ сжалось. Ему было жаль терять эту работу, и, стиснув зубы, он сказал:

— Дядя Ло, ты хочешь меня выгнать? Если начнут проверять, я буду прятаться, чтобы меня не поймали. Я живу один, и всё приходится делать самому. Я знаю, что это не оправдание, но...

Ло Юван остановил его жестом и улыбнулся:

— Не волнуйся, я не хочу тебя выгонять. Ты честный парень, обычно молчаливый, но работаешь старательно. Ты мне нравишься. Я сказал это, чтобы ты был готов. Через несколько дней приедут уездные руководители с проверкой. Будь осторожен, не лезь вперёд. Если не сможешь спрятаться... Ладно, в тот день просто не приходи. Я дам тебе выходной, но заплачу.

Чжу Цинхэ хотел что-то сказать, но не знал, как Ло Юван отреагирует на его предложение. Видя его колебания, Ло Юван погладил его по голове:

— Говори прямо, не скрывай. Куда делась та смелость, с которой ты ко мне пришёл?

Чжу Цинхэ боялся, что его идея покажется странной, и Ло Юван начнёт относиться к нему по-другому. Но он не хотел брать деньги за выходной в долг, поэтому прямо сказал:

— Дядя Ло, может, стоит договориться со школой, чтобы учителя организовали для учеников

экскурсию на завод? Уездные руководители точно будут довольны.

Ло Юван, всегда быстрый на соображения, сразу загорелся идеей:

— Вот это да! Не ожидал от тебя такого. Я слышал, что наш уездный начальник очень заботится об образовании. Если я сделаю, как ты сказал, это будет настоящий успех. Я получу похвалу от начальства, а дети увидят, как тяжело работают взрослые, и станут более послушными. Это будет двойная польза.

Положив руку на плечо Чжу Цинхэ, он с восхищением спросил:

— Как ты додумался до этого?

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— В учебнике это есть. На тридцатой странице учебника по китайскому языку для пятого класса рассказывается о посещении птицефермы, и там даже картинка есть. Просто место другое, но принцип тот же. Только в книге говорится, что нужно написать впечатления. Дядя Ло, можешь попросить учителя, чтобы они не писали?

Ло Юван покачал головой:

— Это обязательно. Сейчас дети слишком избалованы, даже мой сын такой. Они не понимают, как тяжело их отцам. Не думай об этом, у каждой семьи свои проблемы. Если тебе чего-то не хватает, скажи мне. Кстати, одеяло тебе не нужно покупать. У меня дома есть новое, которое сделала моя жена. Пусть мой сын принесёт его тебе. Экономь деньги на важные вещи.

Чжу Цинхэ не стал отказываться:

— Спасибо, дядя Ло.

— Если у тебя ещё будут хорошие идеи, говори. Я не оставлю тебя без награды.

Идей пока не было, но о будущем Чжу Цинхэ кое-что знал. Когда механизация станет основой развития общества, таким, как он, которые могут только работать физически, будет нелегко. Переходя с одной стройки на другую, они с момента выбора этой жизни уже никогда не смогут выпрямиться. Даже если кто-то и добьётся успеха, таких единицы. Сейчас машины уже начинают внедрять, но никто не хочет тратить деньги на их установку. Он пока не планировал говорить об этом Ло Ювану.

Есть поговорка: чем богаче человек, тем он скупей. Все, кто прошёл через бедность, хотят придержать деньги в кармане, а не тратить их на машины. Даже если машины экономят силы и повышают эффективность, ключевым является изменение мышления людей. Сколько времени на это уйдёт, он не знал. Но он знал, что конкуренция всегда существует. В ближайшие десятилетия некоторые кирпичные заводы закроются из-за низкой прибыли, но некоторые выживут. Причины этого стоит глубоко обдумать.

Чжу Цинхэ смущённо улыбнулся. Магазин был впереди, и, сказав Ло Ювану, что он забежит туда, он побежал внутрь. Эти вопросы пока можно было отложить. Подняв занавеску, он чуть не столкнулся с матушкой Чжу, которая покупала два куска ферментированного тофу. Он не смог вымолвить ни слова. В тот момент, когда он был в отчаянии, она лишила его последней надежды. Он никогда не забудет тот день, когда его словно бросили в ледяную пучину, и все его чувства замёрзли, оставив только ненависть.

Матушка Чжу, увидев его, застыла, чувствуя себя неловко и смущённо. Она открыла рот, но ничего не сказала, просто ушла. Люди, связанные кровью, теперь казались чужими.

Чжу Цинхэ назвал, что ему нужно, и продавец, недовольно протянув товар, сказал:

— Всё-таки это твоя мама, старший человек. Неужели ты ждёшь, что она перед тобой извинится? Какие обиды могут быть между родными? Вернись, скажи пару добрых слов. У кого не бывает ошибок?

Чжу Цинхэ с лёгкой усмешкой ответил:

— Вы правы. Но в каждой семье есть вещи, о которых нельзя говорить посторонним, не так ли?

Проходя мимо дома мясника, Чжу Цинхэ немного поколебался, но всё же зашёл. Взяв полфунта мяса, он решил приготовить фрикадельки. Если сегодня Жуань Му придёт, ему повезёт.

До самого вечера он сидел во дворе, глядя на луну и слушая стрекотание кузнечиков. Некоторое время он просто сидел, погружённый в свои мысли, а потом начал убирать две миски. Он думал, что уже привык к одиночеству, но теперь понял, что переоценил себя. Непонятно, когда он начал зависеть от того, кто был добр к нему, и смешно то, что это был всего лишь ребёнок, который ничего не понимал.

Чжу Юйлян, сидя под навесом, курил, хмурясь. Его жена, помыв посуду, собиралась зайти в дом, но, увидев его мрачное выражение лица, спросила:

— Что случилось? Что-то произошло?

Он стряхнул пепел с сигареты:

— Сегодня я видел, как Чжу Цинхэ спит на кирпичном заводе. Не знаю почему, но сердце моё бешено колотится, и не может остановиться. Когда я вижу его, у меня всегда плохое предчувствие. Нет, завтра я снова пойду к Юйвану и попрошу его поскорее выгнать его.

— Ну и дела, ты беспокоишься из-за какого-то мальчишки? Если твоя сестра вернётся и не найдёт своего племянника, тебе всем придётся выслушать её упрёки. К тому же, Ло Юван, такой богатый человек, не боится, а ты чего переживаешь? Лучше занимайся своими делами как староста, а то вдруг кто-то займёт твоё место, и потом будешь жалеть. Я слышала, когда была у своих родителей, что богатые бизнесмены, которым нечем заняться, тоже хотят попробовать себя в роли чиновников. В официальные органы их не пустят, а в деревне, где управляют столькими людьми, можно получить удовольствие. Если Ло Юван захочет, твоё место может оказаться под угрозой.

Слова жены сильно задели Чжу Юйяна, и он нахмурился ещё сильнее. Если Ло Юван действительно займёт его место, что он будет делать дальше? Он был самым уважаемым человеком в деревне, и в случае чего он не сможет опуститься до поиска работы.